

Краткий устав-схема Всенощной Вечерня великая (в соединении с утреней)

- Отверзаются царские врата.
Каждение алтаря.
- Диакон: *Встаните, Господи, Благослови.*
Священник: *Слава, Святый...*
- 1** *Приидите, поклонимся...* (трижды).
Каждение всего храма.
- 2** Хор: *Благослови, душе моя, Господа...*
(псалом 103)
Закрываются царские врата.
Светильничные молитвы (тайно читает священник).
- 3** Великая ектения:
Миром Господу помолимся.
Яко подобает Тебе...(возглас).
- 4** Пение 1-го антифона 1-й кафизмы.
Блажен муж
- 5** Ектения малая: *Паки и паки...*
Яко Твоя держава...
- 6** *Господи, воззвах* и стихиры на *Господи, воззвах*.
Каждение всего храма.
- 7** *И ныне.* Богородичен догматик или стихира.
Отверзаются царские врата.
Вход с кадилом.
- 8** *Свете Тихий*
- 9** Прокимен.
Закрываются царские врата.
Паремии (если есть).
- 10** Сугубая ектения: *Рцем вси...*
Яко Милостив и Человеколюбец..
- 11** *Сподоби, Господи...*
- 12** Просительная ектения:
Исполним вечернюю молитву...
Яко Благ и Человеколюбец...
Лития (если есть)
- 13** Стихиры на стиховне.
- 14** *Ныне отпуцаеши...*
Трисвятое по Отче наш...
Яко Твое есть Царство...
Отверзаются царские врата.
- 15** Тропарь.
Каждение хлебов, если была лития.
Благословение хлебов, если была лития.
- 16** *Буди Имя Господне...*
Благословлю Господа... (псалом 33), кончая
словами: *не лишатся всякого блага.*
Благословение Господне на вас...
Аминь.
Закрываются царские врата.

Краткий устав-схема Всенощной
Вечерня великая (в соединении с утреней)
УТРЕНЯ (с полиелеем)

Шестопсалмие (псалмы: 3, 37, 62, 87, 102 и 142).
Утренние молитвы (священник читает тайно).

- 1** Великая ектения:
Яко подобает Тебе всякая слава...
- 2** Бог Господь, и явился нам...
Тропари.
Кафизмы.
Малая ектения.
Отверзаются царские врата.
- 3** Полиелей. Хвалите Имя Господне...
- 4** Величание (если есть).
Каждение всего храма.
На воскресной всенощной тропари:
- 5** Ангельский собор удивися...
Малая ектения:
Яко благословися Имя Твое...
- 6** Степенны (антифоны).
Вынос Евангелия.
- 7** Прокимен.
- 8** Чтение Евангелия.
- 9** На воскресной всенощной:
Воскресение Христово видевшие...
50-й псалом
- 10** Слава. Молитвами Апостолов...
И ныне. Молитвами Богородицы...
Помилуй мя, Боже...(1-й стих 50-го псалма).
Стихира (праздника или воскресная).
Спаси, Боже, люди Твоя...
Милостию и щедротами...
Закрываются царские врата.

- 11** Канон.
После 3-й песни канона малая ектения.
Яко Ты еси Бог наш...
После 6-й песни канона малая ектения:
Ты бо еси Царь мира...
По 8-й песни канона:
Богородицу и Матерь Света
песньми возвеличим.
Каждение всего храма.
- 12** Величит душа моя Господа...
По 9-й песни канона малая ектения:
Яко Тя хвалят вся Силы небесныя...
Эксапостиларий (светилен).
- 13** Всякое дыхание...
- 14** Стихиры на хвалитех.
И ныне. Богородичен.
Отверзаются царские врата.
Слава Тебе, показавшему нам свет.
- 15** Славословие великое.
- 16** Тропарь отпустительный и Богородичен.
- 17** Сугубая ектения: *Помилуй нас, Боже...*
Яко Милостив и Человеколюбец...
- 18** Просительная ектения:
Исполним утреннюю молитву...
Яко Бог милости и щедрот...
Премудрость. Благослови. Сый благословен...
Утверди, Боже...
Пресвятая Богородице, спаси нас.
Честнейшую Херувим...
Слава Тебе, Христе Боже...
Слава, и ныне, Господи, помилуй (трижды).
Благослови.
Отпуст великий. Многолетие.
Закрываются царские врата.
Чтение 1-го часа.

Краткая история чина Всенощного бдения

Православное Богослужение как общение верующих с Богом, Пресвятой Богородицей и всеми святыми, через молитвы, песнопения, чтения Священного Писания и священнодействия, издревле совершается Церковью по определенному чину. Во время Богослужения ум, чувства, душа человека молитвенно возносятся в горний мир, к Богу и святым. Через славословие, пение — Любви, Премудрости, Благодати Господней, в ходе Богослужений человек приобщается Божественной жизни и тем самым исцеляет поврежденную грехом и страстями свою природу, становится на благодатный путь спасения и, живя по заповедям Божиим, в духе христианской любви, получает возможность наследовать жизнь вечную.

Начало новозаветному христианскому Богослужению положил Сам Господь Иисус Христос, установив таинство Святого Причащения на тайной вечери и заповедав ученикам: «...сие творите в Мое воспоминание» (Мф. 26, 26—28; Мк. 14, 22—24, 26; Лк. 22, 19—20; 1 Кор. 11, 23—26).

Во исполнение заповеди Спасителя апостолы и их ученики, просвещая светом веры народы вселенной, учреждали Церкви и устанавливали порядок Богослужений.

Святая Православная Церковь в неиссякаемой любви и заботе о людях установила девять служб, освящающих главные части времени суток: вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, часы 1-й, 3-й, 6-й, литургию (как сосредоточие всех служб суточного круга) и 9-й час.

Накануне воскресных и праздничных дней, вечером в православных храмах совершается Богослужение, называемое Всенощным бдением. В древности эта служба имела греческое название *Ἄγρυπνια* — ночное Богослужение, а также латинское *vigilia* — бодрствование.

Согласно уставу Богослужения — Типикону — Всенощное бдение представляет собой соединение трех служб: великой вечерни (иногда великого повечерия), утрени и первого часа. Прежде чем сложиться в такой чин оно (Всенощное бдение) прошло долгий и сложный путь развития. Рассмотрим кратко основные пути его исторического формирования.

По церковному преданию христиане ожидают второго пришествия Христова именно в полночь, поэтому молитва в это время суток является особо оправданной и имеет веские основания: «...в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите на встречу ему» (Мф. 25, 6). Другим мотивом к совершению Богослужений в полночь было то обстоятельство, что воскресение Христово совершилось ночью, до рассвета и было обнаружено ранним утром, в «еще сущей тьме».

Ночь своей таинственностью и тишиной особенно располагает к молитве. Вот некоторые свидетельства Священного Писания, подтверждающие необходимость ночной молитвы: «В те дни взшел Он на гору помолиться и пребыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк. 6, 12); «Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру» (Мк. 13, 35); «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога» (Деян. 16, 25); «Полунощи востях исповедатися Тебе о судьбах правды Твоя», говорит пророк и псалмопевец Давид (Пс. 118, 62). Все эти и другие примеры служат основанием к благочестивому обычаю — посвящать ночь Богослужению и молитве.

На заре своего становления христианская Церковь совершала ночные Богослужения по примеру Христа Спасителя и Его учеников, часто проводивших ночи в молитве. Обычай совершать Богослужение ночью был воспринят христианами последующих времен, об этом сохранились свидетельства некоторых языческих писателей. Они пишут, что христиане особенно любили посвящать ночь молитве перед воскресным днем или перед праздником. Так, Лукиан Самосатский (II век) говорит, что христиане, всю ночь пребывают в бдении, а другой язычник, вифинский проконсул Плиний Младший, в письме к императору Траяну (98—117 г.) пишет, что христиане «имеют обыкновение сходитьсь в известный день перед рассветом и петь попеременно друг с другом песнь Христу как Богу». Эти и другие свидетельства ценны тем, что указывают, как христиане в слезах и коленопреклонных молитвах всю ночь бодрствовали в домах, умоляя Господа утешить их, например, о потере одного из братьев, убитых либо арестованных правителями или врагами Церкви, а также показывают и образы совместной молитвы — пения, например, попеременно.

Миланский эдикт 313 года, предоставивший христианам свободу исповедания веры, естественно означал прекращение внешних гонений, оживление богословия в ответ на возникающие ереси, расцвет монашества. В это время начинается активное строительство величественных храмов в Палестине, Константинополе, Никомедии, Антиохии и других центрах государственной и культурной жизни. Всё это способствует бурному росту церковного сознания и литургического благочестия.

Всю историю как Всенощного бдения, так и Богослужения в целом можно свести к нескольким основным этапам: 1) развитие и усложнение внешней церемониально-обрядовой стороны Богослужения, связанной, в первую очередь, с храмостроительством. Уже к концу III века в некоторых церквях устанавливается твердый чин утреннего Богослужения, как важнейшего. В два последующих века такой чин создается почти для всего суточного круга служб; 2) усложнение литургических «кругов» — церковного года, седмицы и дня, — возникновение новых праздников и целых циклов праздников, новых литургических дней и новых служб. К началу IV века по всему востоку вырабатывается несколько устойчивых типов Богослужения, которые путем видоизменения к началу IX века оформляются в определенный порядок, в существенных чертах напоминающий нынешний чин суточного Богослужения; 3) быстрый рост гимнографии, становящейся постепенно главным элементом Богослужения, и наконец 4) утверждение «месяцеслова» — почитание мощей, дни памяти святых и т.д. Эволюцию всех этих процессов, следуя Мансветову и Скабаллановичу, можно разделить на следующие периоды: IV—V века — эпоха бурного «цветения» и связанных с ним глубоких перемен в богослужебной жизни Церкви, VI—VIII века — эпоха постепенной стабилизации новых форм культа и, наконец, начиная с IX века — эпоха окончательного завершения византийского «типа» Богослужения, достижения им в главных своих чертах его настоящего вида.

В основе формирования чина Всенощного бдения лежала молитва, которой отмечались главные периоды естественного дня: утро — первый час, четверть дня — третий час, полдень — шестой час, вечер — девятый час, и ночь. Утро и вечер были главным общесоблюдаемым временем молитвы.

Наряду с соборно-приходским (мирским) Богослужением, в котором принимали участие епископ, клир и народ, довольно рано возникает иной вид Богослужения, известный под названием «Правило псалмопения», своим происхождением обязанный возникшему в IV веке монашеству.

Первые представители его (монашества), в отличие от аскетов предыдущих столетий, вели анахоретский образ жизни. Отшельник, проводивший многие годы в пустыне, не имея возможности посещать храмовое Богослужение, заменял его келейной молитвой, следуя завету: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17). Молитва для монаха, — говорит протоиерей Александр Шмеман, — стала единственным содержанием жизни, «ради которого и нужно отделение от мира и от всех его дел». Молитва пронизывает всю жизнь монаха, делает новым понимание самой жизни в отнесенности её к центральному объекту веры — Царствию Божию и Церкви. Молиться все время, «во всякое время духом» (Еф. 6, 18), никогда не прекращая, — вот идеал монашества, стремившегося так распределить молитву во время дня и ночи, чтобы она наполнила всю жизнь.

Таким образом, постепенно создается чин иноческого правила, в основе которого лежало использование Псалтири. «Любовь к псалмопению родила монастыри», — заметил блж. Августин.

С течением времени происходит постепенное сближение двух типов Богослужения, мирского и монашеского, а также взаимное влияние одного на другое. Соединение под одной крышей соборного и иноческого Богослужений, а вместе с этим и слияние двух видов Богослужения, вечернего и утреннего, в один чин Всенощного бдения произошло впервые в истории христианской Церкви в IV веке, в иерусалимском храме Святого Воскресения.

Западная паломница Этерия, посетившая святые места Востока в 381—384 гг., описывая Святогробское Богослужение, неоднократно упоминает о монашествующих как совершителях Богослужения при отсутствии в храме епископа и его клира. «Ежедневно, — говорит она, — «до пения петухов», открываются все двери храма Воскресения и сходятся все монашествующие и девственницы, как зовут их здесь. С их приходом в храме начинается Богослужение, состоящее из песен, псалмов, антифонов и молитв. И с этого часа, вплоть до рассвета, поются песни и возносятся псалмы, также и антифоны. И после каждой песни читается молитва. И по два и по три пресвитера, также и два дьякона ежедневно чередуются с монашествующими. Епископ же и его клир приходят к утрени с наступлением рассвета».

Подвоскресный день Богослужение начиналось раньше обычного, из-за множества народа пресвитер и диаконы, монашествующие и девственницы вместе с народом начинали его в базилике, прилегающей к храму Воскресения. Епископ же приходил как только пропоет первый петух. С приходом епископа Богослужение переносилось в храм, где пели три псалма, которые чередовались с молитва-

ми. Затем епископ уходил в пещеру Гроба Господня и, взяв там Евангелие и подойдя к выходу пещеры, читал о Воскресении Господнем. По прочтении Евангелия епископ в сопровождении его клира и народа с песнопениями шел к Кресту, т. е. к Голгофе, где совершалась лития, служение которой здесь обусловлено наличием святых мест при иерусалимском храме Святого Воскресения. Псалом и превозносилась молитва, епископ благословлял верных и выходил из храма. После этого монашествующие, которые с приходом в храм Воскресения епископа и его клира покидали базилику, теперь возвращались и продолжали уже в храме до утра петь псалмы и антифоны. Псалмы и антифоны — по свидетельству другой паломницы, Сильвии — всегда пелись подходящие, как те, которые пелись ночью, так и те, которые пелись утром, «всегда так подходящи и осмысленны что относятся к тому, что совершается».

При иерусалимском храме Святого Воскресения наряду с клиром епископа были, как видим, еще монахи, прямой обязанностью которых состояло совершение в храме Богослужений, когда епископ и его клир там отсутствовали. Необходимость такого постоянного чередования Богослужений вытекала из особого положения храма Воскресения. Как место нахождения величайшей христианской святыни — Гроба Господня, храм был объектом постоянного притока богомольцев, которые, по словам Этерии, опасаясь не попасть в храм к приходу туда епископа, приходили задолго до Богослужения. Занятие богомольцев молитвой в целях устранения шума и праздных разговоров, случающихся при большом скоплении людей, были, очевидно, причиной установления такого «дополнительного» Богослужения. Эту миссию взяли на себя монахи, для которых молитвенный подвиг был обязателен, как и иноческое молитвенное правило, и которые поэтому всегда были готовы на бдения ради собирающихся в этом месте множества молящихся.

Кто такие были эти монахи, о которых как о постоянных участниках Святогробского Богослужения говорит Этерия? Это были монахи-спудеи. Слово «спудеи» (греч. — от σπουδαιος) означает ревностный, рачитель. Храм Воскресения Христова со дня своего основания (13 сентября 335 года) имел величайшие христианские святыни — Крест и Гроб Господень, и являлся постоянным местом паломничества христиан всех стран и национальностей. Благодетельная ревность паломников и их вера побуждали к постоянному нахождению в храме, независимо от того, совершалось ли в нем Богослужение или нет. Монахи-спудеи взяли на себя подвиг занятия собратьев христиан и других паломников молитвой в храме в небогослужбное время. Отдав себя всецело этому важному подвигу, они свое главное послушание, конечно же, сочетали с девством, постничеством и другими подвигами аскезы.

О существовании в Иерусалиме той эпохи монахов-спудеев есть известие в «Жизни Саввы Освященного», составленное Кириллом Скифопольским (VI век): «Патриарх Илия (494—517) построил монастырь вблизи епископии и собрал в нее спудеев св. Воскресения, до того рассеянных по разным местам около башни Давида, дав каждому из них келью со всяким материальным довольством». При этом новом монастыре была устроена церковь во имя Пресвятой Богородицы.

Насколько важное значение в истории Богослужения имели монахи-спудеи храма Воскресения можно видеть из того, что византийские императоры, начиная с Константина Великого, в своем стремлении уподобить новую столицу Иерусалиму, создавая в ней храмы и другие святыни по образцу иерусалимских, построили также монастырь спудеев. Об этом пишет проф. М. Скабалланович: «По образцу иерусалимских спудеев основывается в V еще веке и в Константинополе монастырь спудеев».

В своем Богослужении Святогробские монахи-спудеи руководствовались особым уставом, отличным от того, по которому отправлялось Богослужение патриархом и его клиром. На это указывает рукопись в иерусалимском Крестном монастыре № 43 (1122 г.), на которую ссылается Н. Успенский. Обратим внимание, что первой особенностью устава спудеев было наличие в нем Всенощного бдения. Патриарх не отправлял чина Всенощного бдения, он отправлял лишь вечерню и оставлял храм. Затем снова приходил туда к утрени. Спудеи же приходили в храм по окончании в нем патриархом вечерни и завершали Всенощное бдение ко приходу к утрени патриарха. С приходом последнего они переходили в свой монастырский храм Пресвятой Богородицы и там заканчивали чин Всенощного бдения. Другой особенностью устава спудеев были скромность и простота совершения Богослужения, лишённого той помпезности, какую имело в то время Святогробское патриаршее Богослужение.

Создав на основе иноческого келейного правила чин ночного Богослужения, а вместе с ним и свой устав монахи-спудеи положили тем самым начало образованию палестинского монастырского устава, известного под названием Иерусалимского. Чин Всенощного бдения вскоре после его возникновения при иерусалимском храме Воскресения распространяется среди палестинских монастырей. Его совершает преп. Евфимий Великий, по примеру Евфимия Великого преп. Савва Освященный устанавли-

вает совершение Всенощного бдения под воскресные дни и великие праздники. Распространению Всенощного бдения среди палестинских монастырей способствовал авторитет матери всех церквей — храма Воскресения, где этот чин получил свое начало.

Палестинское монашество, возникшее под непосредственным влиянием египетского, имело келитский строй. Монахи жили в кельях, которые зачастую представляли собой естественные пещеры, разбросанные в расщелинах скал, в горах, часто на значительном расстоянии одна от другой. Объединяющим началом монахов в одно братство было духовное руководство аввы и совместное причащение Святых Христовых Таин в храме, которое обычно совершалось в воскресные дни. В прочие дни седмицы монахи находились в своих кельях, отправляя установленные Богослужения, часы дня и правило псалмопения в углубленном одиночестве.

Вечер субботы, предшествующий причащению Святых Таинств, и утро воскресного дня по общему христианскому обычаю они проводили в храме. Отправив воскресную вечерню, им следовало бы расходиться по кельям с тем, чтобы после полуночи прийти опять в храм к утрени. Однако продвижение в ночной темноте к кельям, расположенным на отвесных скалах глубоких ущелий, было не только затруднительным, но и опасным для жизни. Рискуя в ночной темноте сорваться со скалистой тропы, разбиться в пропасти, сбиться с пути, монахи должны были после вечерни оставаться в храме, в ожидании начала утрени. Таким образом, в палестинских монастырях, в частности в Лавре преп. Саввы были налицо естественные причины, диктовавшие необходимость введения чина воскресного Всенощного бдения. И коль скоро этот чин возник и получил освящение в практике матери всех церквей — церкви Воскресения, для таких отцов-подвижников, как Евфимий, Савва и другие, оставалось ввести его в своих монастырях.

Отсюда возникает самая тесная связь Всенощного бдения с так называемым Иерусалимским уставом, обязанным своим формированием обычаям и укладу жизни палестинских монастырей. Связь чина Всенощного бдения с Иерусалимским уставом оказывается настолько прочной, что сама дальнейшая история чина Всенощного бдения протекает параллельно истории Иерусалимского устава. Чин Всенощного бдения появляется всюду, куда попадает Иерусалимский устав. Довольно интересен состав древних вечерней и утрений, входящих в бдение. Как сообщает нам М. Скабалланович, например, на вечерни уже звучали псалом 140, великая и просительная ектении, «Свете Тихий» «Сподоби Господи» и «Ныне отпускаеши». На утрени — псалмы 62, 50, некоторые ветхозаветные и новозаветные песнопения, молитвы «Слава в вышних Богу» и те же ектении. К этим неизменяемым частям присоединялся ряд песнопений (тропарей), соответствующих известному дню, и таких же чтений из Ветхого и Нового Заветов.

В этот уже сложившийся чин Богослужения монашествующим оставалось только вставить Псалтирь, так как она издревле считалась настольной молитвенной книгой иноков. Как делалось это дополнение первоначально, в VI веке, драгоценные сведения об этом сохранились в рассказе о посещении иноком Иоанном Мосхом, автором «Луга духовного», синайского аввы Нила.

При распространении в монастырях чин Всенощного бдения всюду сохранял одну особенность — гибкое учитывание местных монастырских традиций, условий, уклада жизни той или иной обители. Так, в Лавре преп. Саввы Освященного, где монахи не вмещались в один храм и заполняли другие храмы обители, иерей перед началом Всенощного бдения совершал каждение по всем этим святым местам, где молилась братия. В конце вечерни и утрени ко всем этим святыням направлялась процессия с пением стихир того храма, где совершалась лития. На литии вечерни, к примеру, в храме Св. Иоанна Предтечи, братия помазывалась святым елеем. Как видим, это был сугубо местный обычай. На Синае и в других известных обителях лития обычно совершалась там, где находились местные святыни.

Во всех монастырях на ектениях, как правило, поминались свои местные святые. В Лавре преп. Саввы — преп. Савва Освященный, на Синае — великомученица Екатерина, пророк Моисей, Аарон, Илия и Елисей, в прочих монастырях — свои святые. Другой особенностью Всенощного бдения этих монастырей было вкушение после вечерни благословенных хлебов, освящаемых молитвой пресвитера во время службы. Причем само благословение хлебов совершалось не в храме и не в количестве только пяти, как указывает позднейший устав. Устав Лавры преп. Саввы освященного говорит об освящении одной молитвой и теста и хлебов. Устав Синайского монастыря указывает на практику выносить хлебы, какие обычно едят на трапезе, в расположенную вблизи главного храма библиотеку. Иерей, обойдя святыни монастыря и возвращаясь в главный храм, заходил в помещение библиотеки и освящал принесенный из хлебницы хлеб. Как видим, приспособление к местным условиям того или иного монастыря есть характерная особенность чина Всенощного бдения. И эта особенность, с одной стороны, обеспечила чину успешность рас-

пространения, с другой — обогатила его содержание новыми обрядами и священнодействиями, создававшимися на основе местных традиций.

Нельзя не упомянуть еще об одном центре паломнической жизни того времени. Это Студийский монастырь Константинополя. Основанный римским патрищем Студием в V веке он имел такое же важное значение в Константинополе, как и обитель преп. Саввы Освященного в Палестине. Первые его насельники назывались аконитами, т. е. неусыпающими. Полагают, что в монастыре проходило круглосуточное Богослужение, которое монахи совершали в порядке очередности. Очень скоро этот монастырь стал одним из самых значимых. Близость к центру церковной, научной, политической и общественной жизни Византии объясняет то положение, которое эта обитель заняла в истории Восточной церкви. Особое значение Студийский монастырь приобрел в периодиконоборческих споров при своем великом игумене преп. Феодоре Студите.

Иноки этого монастыря стали ревностными защитниками иконопочитания и вынесли на себе все тяготы борьбы с иконоборчеством. В Богослужении обитель всегда была образцовой, благодаря ревностному старанию о том ее игумена. Царское внимание к обители позволило ей получить ряд привилегий и большое богатство в виде утвари, ризницы и прочего. В монастыре рано сложился свой особый уклад, который был закреплен в первоначальных формах начертания устава. Более полный устав был записан много времени спустя, после кончины преп. Феодора Студита, в конце X века. В начале XI века (около 1065 года) преп. Феодосием Печерским Студийский устав был принесен в Киево-Печерскую Лавру и отсюда распространен по всем обителям русским.

Если сравнить Студийский и Иерусалимский уставы, можно увидеть их характерные особенности. Самой важной отличительной чертой Студийского устава является отсутствие в нем Всенощных бдений. В Студийской обители не было той естественной необходимости в совершении Всенощного Богослужения, какая имела место в монастырях Палестины и на Синае. Студийский монастырь был общежительным. Монахи жили в домах возле храма, они имели общую трапезу, для них не составляло труда по окончании вечерни прийти в трапезную и затем вернуться в храм к слушанию повечерия. После повечерия ничто не мешало им пройти для отдыха в кельи, чтобы затем опять прийти в храм к утрени. Таким образом, устройство Студийского монастыря, уклад жизни в нем не требовали введения чина Всенощного бдения.

В течение всего года в Студийском монастыре служилась вечерня, полунощница, часы и утрени. Причем на утрени, великое славословие всегда читалось. Важной особенностью Студийского устава является отсутствие на воскресной утрени непорочных. Преп. Феодор Студит заменил пение непорочных степенными, которые он составил как перифразк 18-й кафизме.

После периода крестовых походов Студийская лавра в Константинополе утратила первенствующее значение, и ее устав полностью был вытеснен Иерусалимским.

С введением Иерусалимского устава, уважаемого за известную всем скромность порядков и доступность Богослужений для самых малочисленных монастырей, вводится чин Всенощного бдения, который приобретает свои особенности. Исчезает литийное исхождение к святыням обители, лития ограничивается выходом в притвор храма. Обычные хлебы, употреблявшиеся для благословения, заменяются специальными — просфорами. Определяется точное их количество — пять. Вкушение их в одних случаях положено только в зимнее время, в других — совсем отменяется. Вместе с этим, под влиянием устава Великой Константинопольской Церкви, чин Всенощного бдения пополняется указаниями о священнодействиях и возгласах, какие должны были произносить священнослужители на вечернем входе, при благословении хлебов и на литургии. Именно в это время, в XII—XIII веках, возникает чин малой вечерни, предваряющий собой Всенощное бдение.

В период распространения палестинского чина и тяготевших к Палестине монастырей малой вечерни не существовало. Появление ее может быть объяснено тем обстоятельством, что чин Всенощного бдения значительно сократился во времени. Чтобы окончить бдение перед восходом солнца, его не нужно было начинать вскоре после захода солнца. Начало бдения естественно отодвигалось на более поздние часы по заходе солнца. В результате этого вечернее время, предшествующее празднику или воскресному дню, оказывалось у монахов молитвенно не заполненным, тогда как до появления Иерусалимского устава те же константинопольские монастыри в это же время отправляли великую вечерню. Возникла новая задача заполнения освободившегося времени, чтобы вечер был освящен молитвой, а бдение заканчивалось к утру. Решалась она введением новой службы: малой вечерни, которая начиналась по «малом заходе солнца». Введение ее тем более было удобно, поскольку монастыри константинопольского патриархата имели не келиотский, а общежительный уклад жизни.

Появление в Русской Церкви Иерусалимского устава, а следовательно и чина Всенощного бдения, относится к концу XIV века. Русская Церковь приняла Иерусалимский устав в его константинопольской «редакции», т. е. в той, в которой он был известен в период повсеместного распространения в Греческой Церкви. Всенощное бдение на Руси также приобрело свои специфические особенности, которых не знала восточная богослужебная традиция. Чтобы понять эти особенности, необходимо иметь в виду, что Русская Церковь до появления в ней Иерусалимского устава в течение ряда столетий руководствовалась в соборных и приходских храмах уставом Великой Константинопольской Церкви, занесенным крестившим Русь греческим духовенством, а монастыри — Студийским уставом Алексиевской редакции. На основе многовековой практики пользования этими уставами у нас выработались свои поместные богослужебные особенности. С принятием Русской Церковью Иерусалимского устава эти особенности вступают в столкновение с новым привнесенным порядком, однако вскоре они мирно уживаются и продолжают существовать наряду с Иерусалимским уставом, будучи фиксируемы в соборных чиновниках, и монастырских обиходниках.

Проблема Всенощного бдения как целонощной службы, разрешалась у нас двояко. В одних случаях начинали Всенощное бдение «по заходе солнца», как указывает устав. В таком случае после вечерни, в чин бдения вставляли повечерие с каноном, а иногда и полунощницу с великим чтением, а после них начинали шестопсалмие и продолжали утреню. В других случаях эта проблема разрешалась на основе прежде существовавшего у нас в практике отдельного совершения служб вечерни и утрени. В этом случае с вечера «по заходе солнца» отправляли малую вечерню, а за ней великую, и по окончании ее — молебн. После небольшого перерыва, около 12 часов ночи начинали Всенощное бдение, снова с великой вечерней, и совершали его до утра. При такой практике у нас оказывалось три вечерни — одна малая и две великих, из которых первые две соответствовали практике Великой Константинопольской Церкви Студийского монастыря, третья, наоборот, неотделимая от утрени, была в духе Иерусалимского устава. И в том и в другом случае разрешалась проблема целонощной службы.

Всенощное бдение на Руси имело особенности, неизвестные Иерусалимскому уставу. Первой из них следует назвать продолжительные и величественные колокольные звоны. Наши предки хорошо знали, каким способом оповещали на Востоке о начале Богослужения: разного рода била, клепала, устные оповещения верующих и пр. Однако колокольный звон, составлявший на Востоке редкость, у нас занял исключительно видное место и рассматривался как неотъемлемое условие Богослужения. О том, какое значение наши предки предавали звону, можно судить по тому, что изложение служб на тот или иной праздник в соборных чиновниках и монастырских обиходниках, как правило, начинается с указания о звоне. Своей продолжительностью и богатством русские звоны всегда поражали иностранцев.

Второй особенностью, неизвестной Востоку, следует назвать украшение храмов в отдельные праздники благовонной зеленью: березой, черемухой, смородиной и ароматными цветами. Ныне этот обычай сохранился лишь на Троицу.

В самом чине Всенощного бдения у нас была такая особенность, как антифонное исполнение входящих в чин псалмов. По примеру антифонов песенных последований исполнялись «Предначинательный псалом», кафизма «Блажен муж», «Господи воззвах», Непорочны, полиелей и даже кафизмы. Вместо исполнения псалмов полностью у нас, таким образом, пели только отдельные стихи из них, заканчивая каждый припевом. Певчески исполнялись не только молитвословия, но и «Господи помилуй» на ектениях, в то время как на Востоке их проговаривали.

Следующая особенность — вечерние и утренние входы, во время совершения которых в городских соборных храмах в обязательном порядке участвовало не только все городское духовенство, но и «прибыльные попы», т. е. приезжие священники, случайно оказавшиеся в день воскресный или праздничный в городе. В тех случаях, когда совершались две великие вечерни, было и два таких соборных входа, не считая утреннего входа и великого славословия. Кроме того, положенная на бдении лития на Руси также отправлялась соборно. В тех случаях, когда вечером отдельно совершалась великая вечерня, а затем около полуночи Всенощное бдение, после первой из этих служб полагалось освящение колива или кутьи и канона (сладкого напитка в честь празднуемого святого), а на Всенощном бдении обычным порядком благословение хлебов. Кутью и канон вкушали после вечерни.

Оригинальной особенностью было совершение двойных полиелей, когда на один день припадало два праздника, двойное чтение Евангелия на Всенощном бдении. Первое полагалось, в соответствии с Иерусалимским уставом, после полиелея с каноном, а второе — после великого славословия. Утренняя лития, представляя собой по Иерусалимскому уставу снисхождение в притвор, в Русской Церкви отличалась многообразием в совершении. В приходских и некоторых монастырских храмах ее совер-

шали соответственно указаниям устава, в соборных храмах она представляла собой крестный ход по улицам города. Причем в этих «уличных» литиях, участвовали, как и на входах, все городские клирики, и каждая церковь несла свои святыни, кресты и иконы. Все эти особенности в Русской Церкви существовали до половины XVI века. Они имели громадное значение для самого чина, придавая ему особую жизненность своей торжественностью.

Восточное Всенощное бдение получило, таким образом, у нас широкое распространение и в общежительных монастырях и в соборных приходских храмах. Хотя здесь богослужебная практика как неотъемлемая особенность Иерусалимского устава стала действительной благодаря тем обрядам, какие успели сложиться в Русской Церкви за полутысячелетнее существование в ней устава Великой Константинопольской Церкви. Богослужебные порядки последней — торжественные входы, литания или крестные ходы, антифонное исполнение псалмов, распевность Богослужения в целом, наполняли Всенощное бдение и качественно изменили его.

Глубокое понимание и воплощение нашими предками в обряде религиозно-нравственных идей, исключительная творческая способность подачи этого обряда в художественно-музыкальном оформлении сделали чин Всенощного бдения близким не только всецело посвятившим себя молитве монашествующим, но и обремененным игом житейских попечений мирянам.

Этим обстоятельством объясняется многообразие богослужебной практики отправления на Руси чина Всенощного бдения, а также торжественный характер его обряда и священнодействий в период XVI — XVII столетий. Это была пора рассвета не только Всенощного бдения, но и всей русской богослужебной культуры в целом.

Огромный интерес для истории развития чина Всенощного бдения в середине XVII века, как и всего богослужебного пения на Руси, представляют записки архидиакона Павла Алеппского, сопровождающего своего отца — патриарха Антиохийского Макария, при его поездке в Москву в 1654 году. Павел Алеппский скрупулезно, до мелочей описывает все встречи патриарха, богослужебные обычаи, пишет о впечатлении, которое он испытывал от богослужебного пения «казаков», посещения храмов, церквей, приемов у правителей городов.

Описывая Всенощное бдение в Киево-Печерской Лавре на праздник свв. Апостолов Петра и Павла, Павел Алеппский приводит много ценных сведений очевидца, характеризующих богослужебно-певческую традицию старейшего на Руси монастыря: «По окончании малого повечерия, ... Через два часа, по наступлении ночи, зазвонили во все колокола и в большой. Мы пошли в церковь ко Всенощной.

Зажгли паникадила и свечи, поставили красивый аналой, и канонарх начал читать (а певчие пели) псалом вечерни стихами попеременно на обоих клиросах, наподобие полиелея у нас и также нараспев. Его пели весьма приятным напевом, пока не кончил канонарх. Пели также «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» до конца. Затем вышел диакон и сказал большую ектению. Потом пели Подобны*, затем «Слава Отцу», причем монахи вышли из своих форм и встали в хоросе кругом, по их всегдашнему обычаю при каждой «Славе» и при каждом «Достойно есть». Потом выходили на малый вход и пели «Свете тихий», по их обыкновению, громким голосом. Диакон сказал ектению и прочел «Сподоби»; потом он произнес: «исполним вечернюю молитву». После этого вышли на великий вход во внешний нартекс шесть пар священников...» Описав далее литию, на которую выходил сам патриарх, он упомянул, что «Господи помилуй» пели сладостным и протяжным напевом. Утреню архидиакон Павел описывает следующим образом: «... после того как вторично звонили во все колокола. Прочли псалмы, диакон кадил при полиелее, священник прочел Евангелие утрени, а диакон: «спаси, Господи, люди твоя». Затем последовал по обычаю канон. По седьмой песне и синаксаре** первенствующий священник прочел поучение Афанасия, патриарха Иерусалимского. Потом пропели на обоих клиросах «Слава в вышних Богу», как поют армяне, приятным напевом, все вместе, с певчими, заменяющими орган, т.е. с маленькими мальчиками, голосом, хватающим за душу; (так делали) всякий раз как пение исполнялось с особою силою по нотам, в течение этого Всенощного бдения и до конца обедни этого дня. Мы вышли из церкви ранним утром».

Для исследователя и всех интересующихся историей описания Павла Алеппского представляются открытой книгой церковных порядков середины XVII века. Прежде всего, обращает внимание культура богослужебного звона, собирающая молящихся к Богослужению, точность исполнения древних порядков. Пение 103-го псалма в начале великой вечерни с канонархом, «попеременно на обоих клиросах... весьма приятным напевом», распевая «Славу, и ныне», говорит о строгом следовании

* Скорее всего, стихирьы на «Господи, воззвах» со стихами (прим. Д.Б.)

** В современной богослужебной практике синаксарий читается после шестой песни канона. По-видимому, у Павла Алеппского ошибка, либо ошибка переводчика (прим. Д.Б.)

уставу богослужения — Типикону. В общем, описанная Всенощная целиком соответствует современной богослужебной традиции. Указание, что «пели сладостным и протяжным напевом», свидетельствует опять же о следовании уставу, указанию «о сладкогласном неспешном пении». Павел Алеппский неоднократно упоминает о пении маленьких мальчиков «голосом, хватающим за душу» и пении «с особой силой по нотам».

Историю Всенощного бдения последующих столетий можно охарактеризовать как период резкого упадка того величия, которым характеризовались предыдущие века. Середина — конец XVII столетия — период литургического кризиса. В результате него Всенощное бдение постепенно сокращалось и достигло 2—3 часов, так что оказалось не оправдывающим своего наименования. Внешней причиной кризиса был протестантский рационализм Петра Великого и его окружения, кощунственные «всешутейший» и «всепьянейший» соборы, не без влияния которых отдельные особенности нашей соборной службы из сильного и осмысленного некогда средства воспитания и воцерковления, превращаются незаметно в простое, по словам проф. Голубцова, «позорище», соблазнительное по своим наивно-вульгарным подробностям для одних, скучных по своему содержанию для других и обременительное своей продолжительностью для третьих.

Внутренними причинами кризиса были чрезмерное преклонение пред Иерусалимским уставом московских грекофилов, достигшее апогея в реформаторской деятельности патриарха Никона, а также чрезмерное количество Всенощных бдений во второй половине XVII века.

И в украинских богослужебных традициях в совершении Всенощных бдений этого времени просматриваются те же закономерности. В монастырях придерживаются старых традиций Богослужения, а в соборных и приходских храмах с конца XVI — в начале XVII ст. все чаще наблюдается стремление к сокращению, упрощению, замене древних восточнославянских певческих форм распевов светской музыкой по западному образцу.

Полный чин Всенощного бдения по глубине богословской наполненности, по пропорциональности своих частей, по архитектонике является одним из совершеннейших в Богослужении. Хочется верить, что именно сейчас пришло время возродить его в смысле внутреннего понимания, в отношении понимания того, что стоит за внешней церемониально-обрядовой стороной священнодействий. С этой целью каждому разделу песнопений в издаваемом сборнике предпосланы объяснения.

Совершая осмысленно этот чин, певчие, все молящиеся уже на земле приобщаются вечности, проникаются смыслом, духом высшей божественной реальности, обучаются свою жизнь соизмерять с нею, приучают себя любить единый источник жизни — Господа Иисуса Христа, и Его силой, Его благодатной помощью преодолевая ограниченный временной поток настоящей жизни, уже здесь начинают предвкушать блаженную вечность.

Всенощное Бдение

**Богослужбные песнопения
Православной Церкви**

Составитель	•	Дмитрий Болгарский
Художник	•	Ирина Чугай
Литературный редактор	•	Константин Сигов
Набор нот, макетирование	•	Виктор Гончаренко
Дизайн обложки	•	Юрий Марусий

В оформлении сборника использован
Ирмологий Великой Лаврской Церкви
Киево-Печерской Лавры 1724 г.

